

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена исследованию процесса трансформации региональной экономической политики, который рассматривается на примере одного из регионов РФ — Иркутской области. В статье раскрывается сущность региональной политики федерального и субфедерального уровней. Определяются объект, субъект, инструменты региональной политики. Описывается роль региональной элиты в формировании региональной экономической политики, ее взаимоотношения с исполнительной вертикалью. Показывается зависимость приоритетов региональной политики от предпочтений губернаторов. Оценивается результативность региональной экономической политики, реализуемой в Иркутской области, как характеристика достижения объявленных целей. Доказывается, что стратегический подход к развитию региона невозможен при частой смене губернаторов. Делается вывод о том, что основным субъектом региональной экономической политики является федеральный центр в лице национальной элиты.

Ключевые слова: регион; региональная экономическая политика; трансформация; региональная элита; губернатор; стратегия регионального развития; Иркутская область.

Е. А. KOLODINA

Doctor habil. (Economics), Professor,
Baikal State University of Economics and Law

TRANSFORMATION OF REGIONAL POLICY ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION

The article investigates the transformation of regional economic policy. The transformation process is considered on the example of one of the regions of the Russian Federation — the Irkutsk region. The article defines the essence of the regional policy of federal and sub-federal levels. The object, subject and tools of regional policy are designated. The article concludes that the main subject of regional economic policy is the federal center represented by national elites. The author considers the role of regional elites in the formation of regional economic policy, its relationship with the executive vertical. The priorities of regional policy preferences of governors are shown. It is proved that a strategic approach to the development of the region is not possible with frequent change of governors. The article evaluates the effectiveness of regional economic policies implemented in the Irkutsk region as an indicator of the stated goals achievement.

Keywords: region; regional economic policy; transformation; regional elites; governor; regional development strategy; Irkutsk region.

В настоящее время проблемам региональной экономической политики и государственного регулирования территориального развития уделяется достаточно большое внимание. По данному направлению расширяются фундаментальные исследования как в России, так и за рубежом, издаются журналы, сформировалось экспертное научное сообщество, возникла целая сеть центров стратегических исследований, специализирующихся на разработке стратегий регионального развития¹.

¹ Например, фонд «Центр стратегических разработок "Северо-Запад"». URL : <http://www.csr-nw.ru>; Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. URL : <http://www.archipelag.ru>.

Целью данной статьи является исследование процесса трансформации региональной экономической политики на примере отдельного региона — Иркутской области.

Термин «региональная политика» появился в СССР в 70-е гг. XX в. Э. Б. Алаев дал следующее определение: «Региональная политика государства — сфера деятельности по управлению экономическим, социальным и политическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте, то есть связанная взаимоотношениями между государством и районами, а также районов между собой» [1, с. 190]. Б. С. Хорев предложил трактовку региональной политики, не

потерявшую актуальность и сегодня. По его мнению, региональная политика — это территориальная проекция социально-экономической политики государства [10, с. 106]. А. Г. Гранберг дает следующее определение региональной экономической политике: «специализированная часть и одновременно ядро системы государственного регулирования регионального экономического развития» [3, с. 423].

Сам по себе термин «политика» предполагает совокупность средств и методов, используемых для реализации поставленной цели. Поэтому политика вообще и региональная экономическая политика в частности предполагает наличие объекта, субъекта, целей и средств (инструментов) ее реализации (рис.).

Объектами региональной экономической политики выступают экономические системы регионов (чаще всего субъектов Федерации), каждая из которых представляет собой совокупность хозяйствующих субъектов и связей между ними.

Если исходить из того, что политика — это всегда поле деятельности элит, то субъектом региональной экономической политики выступает элита¹, к которой относят людей, концентрирующих в своих руках политическую и экономическую власть. По определению О. В. Крыштановской, «элита — это правя-

щая группа общества, являющаяся верхней стратой политического класса. Элита стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные, стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня» [7].

Представителями элиты являются электоратия — лица, занимающие выборные должности (президент, депутаты, сенаторы, мэры), и бюрократия — лица, назначаемые на государственные должности (губернаторы, высшие руководители федеральных и региональных структур). В качестве субъектов региональной политики выступают как конкретные представители государственной и региональной власти, так и отдельные учреждения и организации. Элита всегда является выразителем интересов господствующего класса. В современной России господствующим классом является класс крупных собственников.

Поскольку Россия федеративное государство и регионы по Конституции РФ обладают собственной компетенцией, то региональная экономическая политика в РФ имеет два уровня (федеральный и субфедеральный) и, следовательно, два уровня элит (национальную и региональную).

Чтобы формировать самостоятельную региональную политику, субъекты Федерации должны обладать собственным ресурсом развития, т. е. они должны быть субъектами развития своих территорий. Но в современной России подавляющее боль-

¹ Элита (от лат. *eligo* — избранный, лучший) — в социологии и политологии — неотъемлемая часть любого социума, осуществляющая функцию управления.

Субъекты, объект и цели региональной экономической политики

шинство регионов являются дотационными. Объем законодательно закрепленных за субъектами Федерации налогов не соответствует их расходным обязательствам. Лишь около 25 % суммарных доходов государства (налоги и таможенные пошлины) приходится на долю территорий (субъектов Федерации и муниципальных образований) [5]. Недостаточность средств в бюджетах не позволяет регионам выстраивать полноценную экономическую политику, направленную на развитие потенциала своих территорий. Развивать транспортную и социальную инфраструктуру без федеральных субсидий не способны даже города, находящиеся в статусе областных центров. Таким образом, в настоящее время субъекты РФ обладают очень ограниченным ресурсом в выстраивании собственной региональной политики, а основным субъектом региональной экономической политики является федеральный центр в лице национальной элиты.

Предмет федеральной и субфедеральной региональной экономической политики будет существенно различаться. В центре федеральной региональной политики находятся проблемы сохранения территориальной и экономической целостности государства, межбюджетные отношения центра с субъектами Федерации, неравенства, способные вызывать социальные конфликты и сдерживать развитие страны в целом. Предметом субфедеральной региональной политики являются организация пространства внутри региона, отношения между субъектом Федерации и муниципальными образованиями, формирование региональной инфраструктуры, проблемы депрессивности территорий и т. д.

В основе региональной политики лежит целеполагание. Академик Н. Н. Некрасов четко обозначил цель региональной экономической политики. По его мнению, главным направлением региональной политики является планомерное развитие экономического потенциала всей системы регионов, отвечающее экономическим и политическим задачам страны в целом с учетом интересов каждого региона [8, с. 24]. Из определения следует, что приоритет федеральной региональной политики — развитие экономического потенциала страны, а приоритет субфедеральной политики — интересы региона.

Что касается региональных интересов, то отношение к ним федерального центра очень верно определил С. С. Артоболевский. Он утверждает: «Региональная политика — это позитивная дискриминация регионов. Если не уходить с поля науки и не обманывать публику. Региональная политика — произведение центра и местных элит. Предмет региональной политики — не помощь “бедным” или “богатым” районам (эту благородную миссию придумали популисты), а максимально эффективное вложение государственных средств»¹.

Целевая картина региональной политики официально представлена в Указе Президента РФ «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» от 3 июня 1996 г. № 803:

- обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в Российской Федерации, создание единого экономического пространства;

- обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией РФ, независимо от экономических возможностей регионов;

- выравнивание условий социально-экономического развития регионов;

- предотвращение загрязнения окружающей среды, а также ликвидация последствий ее загрязнения, комплексная экологическая защита регионов;

- приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение;

- максимальное использование природно-климатических особенностей регионов;

- становление и обеспечение гарантий местного самоуправления².

Региональная политика заключается в разделении полномочий между центром и регионами и основывается на межбюджетных отношениях. Она может быть институционально обособленной, когда на уровне государства принимаются законодательные акты в виде концепций, стратегий и программ

¹ В поисках региональной разумности // Деловой мир. 1995. 3–9 апр.

² Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации : указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803. URL : <http://ruspravo.org/list/64470/1.html>.

пространственного развития, формируются территории с особым статусом, создаются структуры в правительстве, нацеленные на мониторинг развития регионов и разработку региональной политики. В какие-то периоды региональная политика может отсутствовать, а может быть внешне малозаметной, но очень значимой по своим последствиям. Так, поправка в Налоговом или Бюджетном кодексе РФ может существенно изменить ресурсную базу регионов, а значит, и потенциал их развития.

Методы и средства региональной экономической политики объединяют в 3 группы:

- налоги и межбюджетные трансферты;
- региональное планирование и программирование;
- регулирующие инструменты регионального развития.

На сегодняшний день основным средством региональной экономической политики как федерального центра, так и регионов являются межбюджетные трансферты (дотации, субсидии и субвенции). Планы и программы регионального развития часто остаются на бумаге и недофинансируются. Раздел по региональному развитию впервые появился в стратегии социально-экономического развития российского государства лишь в середине 2000-х гг. По мнению директора региональной программы Независимого института социальной политики Н. В. Зубаревич, инструменты региональной политики, используемые в России (такие как создание особых экономических зон и зон территориального развития, частно-государственное партнерство, развитие агломераций и кластеров), пока не принесли серьезных результатов [4].

Региональная экономическая политика может и должна оцениваться по ряду критериев, основными из которых являются:

- обоснованность — соответствие целей политики потребностям территории;
- результативность — степень достижения целей политики.

Итак, определив сущность основных понятий, связанных с региональной экономической политикой, перейдем к ретроспективному исследованию процесса ее формирования на примере одного из субъектов РФ. Проанализируем, как выстраивалась федеральная региональная политика в отношении Иркутской

области и как трансформировалась внутренняя экономическая политика данного региона в течение последних 15 лет.

Вначале попробуем разобраться, существует ли на уровне федерального центра видение того, к какой цели движется эта территориальная система.

Сразу следует констатировать, что в отношении данного региона особой селективной политики со стороны государства начиная с 90-х гг. XX в. не проводилось. В области не осуществлялись мегапроекты, как это было в СССР, когда территория региона комплексно осваивалась, получив мощный импульс развития, благодаря строительству ряда крупнейших в стране производственных и инфраструктурных объектов (каскад гидроэлектростанций, алюминиевые и химические заводы, Байкало-Амурская магистраль). Весь советский период Иркутская область была одним из приоритетных регионов промышленного развития, притягивая огромные объемы инвестиций на реализацию масштабных проектов.

Иркутская область — типичный сибирский регион, характеризующийся огромной территорией и огромным ресурсным потенциалом [2]. Сырьевая структура экономики, дотационный бюджет, депрессивные моногорода, отток населения, инфраструктурная необустроенность — вот неполный перечень проблем Иркутской области, но таким набором характеристик обладает, пожалуй, каждый сибирский регион. Поэтому рассмотрим заявленные цели развития Сибири как макрорегиона.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период с 2008 до 2020 г. сказано, что «Долгосрочное развитие Сибири опирается на использование основного конкурентного преимущества, связанного с высокой обеспеченностью природными ресурсами. Дальнейшее развитие получают как основные индустриальные центры Сибири, специализирующиеся на металлургии, химии и нефтехимии, лесопереработке, так и зоны нового освоения в Нижнем Приангарье, Забайкалье, а также энергопромышленные кластеры на базе гидроэлектростанций. Лесные ресурсы Сибири составят сырьевую базу для формирования лесопромышленных кластеров... Инновационность развития для восточных

регионов реализуется путем эффективного использования природных ресурсов, в частности, путем более глубокой их переработки в существующих центрах индустриального роста и создания новых таких центров на слабоосвоенных территориях»¹. Но обновленная Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г., опубликованная в 2012 г., раздел по региональному развитию уже не содержит².

Другой документ — Стратегия развития Сибири до 2020 г. — также представляет собой свод разработанных в далеком и недавнем прошлом проектов сырьевой направленности. В 2004 г. была запущена федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ (2005–2010 годы, до 2015 года)», но ресурсы программы были ограниченными. Так, на реализацию данной программы в Иркутской области было направлено в 2006 г. 115 млн р. и в 2007 г. — 338,188 млн р. Эффект от программы был минимальным.

В 2005 г. Министерство регионального развития РФ разработало проект «Концепция стратегии социально-экономического развития регионов РФ». В Концепции намечен переход от политики «выравнивания» к политике «поляризованного развития». Концепция предполагала выделение опорных регионов, т. е. регионов — «локомотивов роста», которые получают особый экономический и правовой статус и приоритетную федеральную поддержку в реализации инфраструктурных проектов.

Критерии отнесения региона к категории «опорных регионов»:

- весомый вклад в ВВП страны;
- устойчивый рост пассажиро- и грузопотоков;
- наличие научно-образовательного центра федерального значения;
- сформированная стратегическая инициатива национального масштаба;

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р.

² Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. URL : <http://2020strategy.ru/2020>.

- высокий научно-технический, кадровый, социально-экономический потенциал;
- партнерство власти, бизнеса и общества;
- возможность стать девелопером для соседних территорий.

Какие же регионы разработчики Концепции включают в состав «опорных»? Во-первых, недотационные, но таких регионов в РФ не более 10; во-вторых, несырьевые, но среди регионов-доноров сырьевые регионы составляют большинство. Таким образом, за Уралом не оказалось ни одного региона, удовлетворяющего предъявленным требованиям.

Итак, в основных программных документах закрепляется сырьевая ориентация Сибири. Инфраструктурное развитие Сибири и благоустройство ее населенных пунктов не вошло в приоритеты региональной экономической политики федерального центра.

Результат этой политики — регион, обеспечивающий 75 % валютных поступлений страны, беднеет и теряет свое население. Причем освоение новых месторождений, наращивание производства в сырьевом секторе экономики почти не отражается на доходах сибирских регионов, а главное, на условиях жизни людей. В качестве примера можно привести Бодайбинский район Иркутской области, который пополняет золотой фонд РФ на 16–20 т ежегодно. А в результате — дотационный бюджет района, отсутствие нормальных дорог и социальной инфраструктуры, изуродованные драгами реки, миграционный отток.

Налог на добычу полезных ископаемых, налог на добавленную стоимость и таможенные пошлины сырьевых компаний аккумулируются в федеральном бюджете. Ситуация усугубилась с введением поправок в налогообложение для так называемых интегрированных бизнес-групп. Консолидированные налогоплательщики получили возможность интегрировать сальдо прибыли, т. е. не платить налог в тех регионах, где их структуры имеют прибыль, при наличии убыточных производств в других регионах. Компании обнулили прибыль, а регионы потеряли ощутимую часть своих доходов. Только Сахалинской области удалось сохранить и преумножить в своем бюджете налоги на прибыль от нефтегазового сектора. Причина проста — действующее соглашение

о разделе продукции, в котором четко зафиксирована доля региона в распределении прибыли предприятий, добывающих нефть и газ на шельфе.

По мнению председателя Законодательного собрания Красноярского края А. Усса, Сибирь превращается в колониальную территорию, и «нужна новая идеология освоения этого гигантского пространства, которое может стать как стартовой площадкой для качественно нового развития всей нашей страны, так и кладбищем российской государственности»¹.

В декабре 2013 г. в послании Федеральному собранию президент В. В. Путин подчеркнул, что ресурсы государства и частного бизнеса должны идти на достижение стратегических целей. Подъем Сибири и Дальнего Востока он обозначил как национальный приоритет на весь XXI в. «Задачи, которые предстоит решить, беспрецедентны по масштабу, а значит, и наши шаги должны быть нестандартными»². Далее в Послании перечисляются возможные налоговые преференции для инвесторов и предприятий Дальнего Востока и Восточной Сибири. Но инвестиции притягивают те территории, которые отличаются высоким качеством жизни и инфраструктурной обустроенностью, а не только низким налоговым бременем. «Как осваивать Сибирь?» по-прежнему остается открытым вопросом. Или это «точечная вахта» и «управляемое сжатие экономического пространства», или полноценное развитие территории.

Далее проследим, как выстраивалась все эти годы субфедеральная политика развития Иркутской области.

Как показывает анализ, экономическая политика, проводимая элитой Иркутской области, противоречива и непоследовательна. Во многом это связано с частой сменяемостью иркутских губернаторов, которые являются не просто первыми лицами региона, но и референтными фигурами для основной части местной элиты, являющейся субъектом принятия стратегических решений. За последние 10 лет в области сменилось 5 губернаторов, каждый из которых обладал собственным видением перспектив развития региона и при-

водил в исполнительную власть свою команду единомышленников. Не случайно в отчетах Всемирного банка основной проблемой Иркутской области называется политическая нестабильность. Все 2000-е гг., когда другие регионы Сибирского федерального округа наращивали свой потенциал, политический вес и социальную стабильность, Иркутская область стагнировала.

Для сравнения, А. Тулеев (губернатор Кемеровской области с 1997 г.) считает главной целью своей деятельности создание в регионе массового слоя людей со средним достатком. В результате в 2013 г. Кемеровская область стала регионом, где живут самые богатые сибиряки³, а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума находится примерно на уровне Москвы.

В Иркутской области первым стратегическим документом можно считать Схему развития и размещения производительных сил Иркутской области на 1993–2003 гг. Данный документ обосновывает территориальную стратегию рационального освоения и использования ресурсного потенциала, развития и размещения комплексов взаимосвязанных производств на перспективу с целью повышения их эффективности. Схема не является стратегией социально-экономического развития, однако содержит в себе ее элементы.

Первым всенародно избранным губернатором Иркутской области стал Ю. А. Ножилов — человек незаурядный, пользовавшийся огромным авторитетом не только в области, но и в федеральных органах власти, прежде всего за активную экономическую политику в интересах региона. Он отстаивал независимость «Иркутскэнерго», понимая, что промышленность Иркутской области полностью зависит от энерготарифов, а в 1994 г. отказался платить налоги в федеральный бюджет до тех пор, пока не будут выплачены зарплаты бюджетникам региона.

Политика следующего губернатора Б. А. Говорина (1997–2005) не была столь независимой от федерального центра, но характеризовалась большим влиянием финансово-промышленных групп и консервировала колониально-сырьевой характер экономических процессов на территории

¹ Сибирь — ключевой регион державы // Парламентская газета. 2012. 18 мая.

² Послание Президента Федеральному Собранию. URL : <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825>.

Известия ИГЭА. 2014. № 4 (96)

³ Рейтинг регионов России по уровню жизни населения «Кому на Руси жить хорошо». URL : <http://www.riarating.ru>.

Иркутской области. Так, в 2004 г. отчисления в бюджет Иркутской области с каждого рубля произведенной продукции были меньше, чем в Красноярском крае, по лесной отрасли — в 3 раза, а по алюминиевой и химической — в 6 раз¹. Высокая бюджетная отдача сырьевого сектора Красноярского края объясняется позицией региональной элиты и прежде всего губернатора в отношении трансрегиональных бизнес-групп. А. Г. Хлопонин вел острую борьбу с компаниями, активно выводящими денежные потоки с территории региона. Так, в августе 2003 г. он встретился с представителями общероссийских холдингов, работающих на территории региона (ЮКОС, «Красэнерго», «Норильский никель», «Русал»). Цель встречи состояла в желании разобраться с ситуацией, когда компании, потребляя ресурсы края, уводят с его территории финансовые потоки. Результатом встречи стало подписание соглашения между администрацией края и компаниями, в котором зафиксировано: какие налоги финансово-промышленные группы внесут в региональную казну и в каком виде будут участвовать в социальных проектах и в финансировании целевых программ. Компаниям дали понять, что от того, как они будут действовать на территории, зависит их будущее [6]. В Иркутской области у региональной элиты вопросов к вертикально-интегрированным холдингам не возникало.

В 2002 г. была принята Программа социально-экономического развития Иркутской области до 2005 г. Ее цель формулировалась как обеспечение реального роста уровня жизни на основе устойчивого экономического развития региона. На деле же этот период характеризовался стагнацией экономики и отсутствием положительной социальной динамики на фоне большинства регионов Сибирского федерального округа.

В 2005 г. в Прибайкалье сменился губернатор, им стал А. Г. Тишанин (в прошлом начальник Восточно-Сибирской железной дороги). Поворот в экономической политике привел к смене приоритетов социально-экономического развития региона на 2,5 года.

¹ Иркутская область 2005–2006 гг.: новые тенденции в региональной политике. URL : <http://all-politologija.ru/knigi/vlast-biznes-obshestvo-v-regionax-nepravilnij-treugolnik/irkutskaya-oblast-2005-2006-gg-novye-tendencii-v-regionalnoj-politike>.

Заявленным приоритетом стало не сырьевое освоение территории, а мегапроект создания Иркутской агломерации — крупного постиндустриального центра с населением более 1 млн чел. на базе городов Иркутск, Ангарск, Шелехов. Для проектирования развития агломерации был сформирован Фонд регионального развития Иркутской области, целями которого стали: создание условий для реализации национальных проектов на территории региона, повышение его инвестиционной привлекательности, улучшение инфраструктурной обеспеченности, частно-государственное партнерство. В генеральной схеме агломерации определено расположение нового аэропорта (падь Ключевая), автомобильных дорог, скоростного трамвая, промышленных предприятий инновационного типа, бизнес-центров и культурных учреждений. Проект агломерации Иркутской области был представлен на рассмотрение в правительство РФ, где получил одобрение.

В 2007 г. началась работа над Стратегией развития Иркутской области до 2020 г., к разработке которой были привлечены две организации: Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад»» (Санкт-Петербург) и ООО «Стратеджи Партнерс» (Москва). Стратегическая цель развития Иркутской области формулировалась следующим образом: повышение уровня и качества жизни путем повышения конкурентоспособности области на основе изменения структуры региональной экономики. Достичь цели предполагалось в основном за счет агломерационного эффекта, инновационного предпринимательства, развития городской среды, туризма, повышения бюджетной отдачи от сырьевых отраслей, газификации области.

Однако Стратегия не была принята. Ее цель и задачи не соответствовали интересам региональной элиты, нацеленной в первую очередь на реализацию сырьевых проектов Ковыкты и Сухого лога. Губернатор и его команда, состоявшая из «варягов» — выдвинутых из Челябинской и Нижегородской областей, Санкт-Петербурга и Москвы, не достигла консолидации с региональной элитой — Законодательным собранием и бизнес-группами.

В апреле 2008 г. губернатором Иркутской области был назначен И. Э. Есиповский. Он

полностью отказался от идеи агломерации и заявил, что в долгосрочной стратегии региону следует сделать ставку на лесоперерабатывающую промышленность. По его мнению, Иркутская область должна была стать центром лесопереработки в России. В проект создания туристско-рекреационной зоны на Байкале также были внесены кардинальные изменения — сменилось место ее дислокации. Расположение турзоны было перенесено из пос. Листвянка в пос. Большое Голоустное, который не являлся традиционным местом отдыха на Байкале и где полностью отсутствовала транспортная и туристская инфраструктура. Это отодвинуло реализацию проекта на несколько лет.

Следующим иркутским губернатором, не нашедшим понимания и поддержки со стороны местной элиты, стал Д. Ф. Мезенцев — выходец из Санкт-Петербурга и представитель Иркутской области в Совете Федерации. Он не внес кардинальных изменений в экономическую политику региона, но ему удалось добиться выделения региону бюджетных кредитов под минимальные проценты и значительно снизить огромный государственный долг области. А главное, благодаря его усилиям по привлечению федеральных средств, городская среда областного центра преобразилась: к 350-летию города на месте ветхой деревянной застройки в центре Иркутска вырос «130 квартал», была отреставрирована Нижняя набережная р. Ангары, началось строительство современной научной библиотеки им. Молчанова-Сибирского, открылось множество памятников.

Обозначились приоритеты экономической политики и С. В. Ерощенко, вступившего в должность губернатора Иркутской области в 2012 г. Впервые с 2005 г. регион возглавил представитель местной бизнес-элиты, руководитель иркутского холдинга «Истлэнд», знающий изнутри проблемы Иркутской области. Его экономическим кредо стало восстановление региональной промышленности и стратегия «новой индустриализации», делающая ставку на реализацию крупных инвестиционных проектов в нефтегазовой сфере. По инициативе губернатора организовали Корпорацию развития Иркутской области, основным предназначением которой является создание условий для реализации значимых инвестиционных проектов на территории об-

ласти на принципах государственно-частного партнерства.

При поддержке Президента РФ Иркутская область получила статус территории опережающего развития с правом на преференции для сырьевых компаний, работающих на региональных газовых и нефтяных месторождениях. На территории области возникнут нефтегазовые офшоры, резиденты которых на 5 лет будут освобождены от уплаты налога на добычу полезных ископаемых и налога на прибыль. Предпринимаемые шаги закрепляют сырьевую парадигму развития Иркутской области, что в принципе в интересах как федерального центра, так и региональной элиты, но не всегда в интересах региона. В первой половине 2014 г. ожидается презентация новой программы развития Иркутской области, в которой, в частности, будет представлен проект газификации региона.

В очередной раз пересматривается проект по созданию туристско-рекреационной зоны «Ворота Байкала», дислокация которой смещается в Слюдянский район. Созданная в феврале 2007 г. постановлением Правительства РФ, она так и осталась на бумаге в отличие от ОЭЗ «Байкальская гавань» в Бурятии. Турзона «Байкальская гавань» в 2013 г. уже приняла первых туристов. К ней подведены все инфраструктурные коммуникации, здесь зарегистрированы 10 резидентов с объемом инвестиций 41 млрд р. [9]. Такая же судьба и у проекта Иркутской агломерации, отвергнутого региональной элитой, но успешно реализуемого в Красноярске с привлечением федерального финансирования.

Подводя итог, следует сделать вывод о низкой результативности экономической политики в отношении Иркутской области и со стороны федерального центра, и со стороны региональной элиты. Политика федерального центра в Восточной Сибири только начинает выстраиваться (создание Миндальразвития и территорий опережающего развития). Политика субфедерального уровня характеризуется в Иркутской области отсутствием преемственности, частой сменяемостью приоритетов, неспособностью элиты консолидировано с исполнительной властью защищать и лоббировать социально-экономические интересы региона на федеральном уровне.

Список использованной литературы

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э. Б. Алаев. — М. : Мысль, 1983. — 350 с.
2. Винокуров М. А. Экономика Иркутской области : в 6 т. / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. — Т. 5. — 275 с.
3. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учеб. для вузов / А. Г. Гранберг. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 498 с.
4. Зубаревич Н. В. Регионы и города России: сценарии — 2020 / Н. В. Зубаревич // Центр гуманитарных технологий. — URL : <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5960>.
5. Колодина Е. А. Бюджетный федерализм как основа региональной экономической политики в современной России / Е. А. Колодина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 6 (80). — С. 121–124.
6. Кравцов Д. Александр Хлопонин договорился с ФПГ / Д. Кравцов // Эксперт-Сибирь. — 2003. — № 5 (5). — URL : http://expert.ru/siberia/2003/05/05si-ipolit2_68993.
7. Крыштановская О. В. Современные концепции политической элиты и российская практика / О. В. Крыштановская // Мир России. — 2004. — Т. XIII, № 4. — С. 3–39.
8. Некрасов Н. Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов. — М. : Экономика, 1975. — 344 с.
9. Субботин А. Для инвесторов в турзоне «Байкальская гавань» не остается рисков / А. Субботин // ИТАР ТАСС. — 2012. — 12 июля. — URL : <http://www.biztass.ru/news/id/82933>.
10. Хорев Б. С. Теория территориально-системной организации страны и роль в ее развитии географической науки / Б. С. Хорев // Советская география. — Л. : Изд-во АН СССР, 1984. — С. 106.

References

1. Alaev E. B. *Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya* [Socio-economic geography]. Moscow, Misl' Publ., 1983. 350 p.
2. Vinokurov M. A., Sukhodolov A. P. *Ekonomika Irkutskoi oblasti* [The economy of Irkutsk Oblast]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2008. Vol. 5. 275 p.
3. Granberg A. G. *Osnovy regionalnoi ekonomiki* [Basics of regional economy]. Moscow, GU VShE Publ., 2000. 498 p.
4. Zubarevich N. V. *Regiony i goroda Rossii: stsennarii — 2020* [Regions and cities of Russia: the scenarios — 2020]. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5960>.
5. Kolodina E. A. Fiscal federalism as basis for regional economic policy in modern Russia. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2011, no. 6 (80), pp. 121–124 (in Russian).
6. Kravtsov D. Alexander Khloponin reached an agreement with the FIG. *Ekspert-Sibir = Expert-Siberia*, 2003, no. 5 (5). Available at: http://expert.ru/siberia/2003/05/05si-ipolit2_68993 (in Russian).
7. Kryshchanovskaya O. V. Modern concepts of the political elite and the Russian practice. *Mir Rossii = Mir Rossii*, 2004, vol. XIII, no. 4, pp. 3–39 (in Russian).
8. Nekrasov N. N. *Regionalnaya ekonomika. Teoriya, problemy, metody* [Regional economy. Theory, problems, methods]. Moscow, Ekonomika Publ., 1975. 344 p.
9. Subbotin A. Investors face no risks in the tourist zone «The Baikal Harbor». *ITAR TASS*, 2012, July 12. Available at: <http://www.biztass.ru/news/id/82933> (in Russian).
10. Khorev B. S. The theory of territorial and systematic organization of the country and its role in geographical science development. *Sovetskaya geografiya* [Soviet geography]. Leningrad, AN SSSR Publ., 1984. Pp. 106 (in Russian).

Информация об авторе

Колодина Елена Алексеевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kolodina@bk.ru.

Author

Kolodina Elena Alekseevna — Doctor habil. (Economics), Professor, Department of Economics and Public Administration Department, Baikal State University of Economics and Law, Russia, Irkutsk city, e-mail: kolodina@bk.ru.